

Preis 50 Pfennig

Herausgeber: I. Hesse, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff.

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными рассылными экспедициями на дом — 10 мар. почтом 10 мар. при ежедневной почтовой рассылке. Выпуск в Берлине — 10 мар. почтом 10 мар. при ежедневной почтовой рассылке. Выпуск в Берлине — 10 мар. почтом 10 мар. при ежедневной почтовой рассылке. Выпуск в Берлине — 10 мар. почтом 10 мар. при ежедневной почтовой рассылке.

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИН

При ближайшем участии **I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.**

110-й Среда, 30 (17) марта 1921 года. 1-й г. изд.

События дня.

Сегодня в номере:

- Новая страница. Заявление ген. Пелла. Налоговый налог — Р. Ш.
- Пясовой надругав — Потресова (Сергей Ялоновского).
- Письмо из Ревеля — М.
- Возмание коммунистов идет на убыль.

Прекращение французской поддержки армии Врангеля.

(От собственного корреспондента.)
 Париж, 29. III.
 Подтверждается, что требование о ликвидации крымских войск Врангеля было предъявлено не только греческими и турецкими правительствами, но также Англией и Италией. Французское правительство предлагает назвать Крымским брэнченцам всякое возможное содействие, но считает необходимым избывать повода об обвинении, что Франция желает сохранить вблизи Константинополя русские военные силы, которые могут явиться угрозой для международного спокойствия и для добрых отношений между союзниками.

Прекращение снабжения крымских войск продовольствием последует в конце марта во французских кругах.

однако признают, что немедленное прекращение всякой материальной поддержки крымских брэнченцев, неосуществимо.

Некоторые парижские газеты советуют правительству привести поставленные Врангелю условия в соответствие с фактическими условиями и на основании ликвидации Врангелевской армии того, что бывшие союзники Франции заслуживают особого внимания.

Письмо представителя Врангеля.

(От собственного корреспондента.)
 Париж, 29. III.
 Представитель генерала Врангеля во Франции опубликовал в Парижских газетах письмо, из которого вытекает, что Врангель по собственной инициативе принял все меры к сокращению численности своей ар-

мии, остающейся близ Константинополя, с 70.000 человек она сократилась в настоящее время до 48 тысяч. Родуски всей Врангелевской армии без материальной помощи других государств представляется затруднительным. Письмо заканчивается обращением в Лигу наций и президенту Гардингу во имя гуманности немедленно оказать помощь армии Врангеля.

Разстрель красноармейцев.

(От собственного корреспондента.)
 Копенгаген, 29. III.
 По сообщению «Известий» революционные трибуналы с 26 февраля по 6 марта приговорили к расстрелу 2 800 красноармейцев. Большинство осужденных принадлежат к составу петербургского гарнизона.

Берлин, 29 марта. Несмотря на все усилия представить кронштадтское восстание, как тяжкий инцидент, с ликвидацией которого все вошло в прежнюю светлую колею советского режима, большевистская пресса вынуждена неизменно возвращаться к выяснению этого банкротства. К прежним аморальным и неискоренимым ваяточникам в полном внутреннем разложении в последних номерах советских газет прибавилась новая тема — любовь к бандитизму, как обаятельной, разлагающей, враждебной советской строй. С первого взгляда это могло бы показаться новым элементом преступления элементов являются неизбежные последствиями потрясенности позиций и получили повсеместное распространение, всюду и вездь с ними приходится напряженно бороться на ниве вопроса не стоит так, как бандитизм угрожал государственному бытию. В советской России обстоит совершенно иначе, инанотому, что, как объясняют официальные «Известия», было бы неправильно говорить о бандитизме в России, как о простом разбойничьем, бандитском, взломщикском и т. п. в России бандитизм представляет организованное движение, в котором смысл организованное, что то есть, то в другом месте образуются банды, из самых разнообразных элементов, но у всех у них есть то общее, что они выработали лозунг борьбы с советской властью. Образующиеся банды быстро растут, распространяются, действуют вооруженной рукой и борьба с ними, при их расплывчатости с одной стороны, и поддержке населения с другой, становится вполне немощной. Если и удастся добиться конца для других мест успеха, то является крайне непрочным, ибо автра рассыпавшаяся банда возмужает в другом пункте или даже возвращается назад и вновь выбивает советскую власть, уничтожая вечный успех. Официальные органы находят устами знаменитого Лациса вывод, что борьба с бандитизмом совершенно бесплодна, пока не устранят тех причин, которые его порождают. А между тем, как видят из той же статьи, бандитизм свиреп и в Поволжье, и в Сибири на Украине, как лаво-такая и ваво-бережной. Таковы официальные признания. Из других неоплаченных большевиками источников известно, что больше всего советскую власть беспокоит Антонов, действующий в Тамбовском округе (о нем

говорил и Красин, утробивший, что беспорядки ограничили только Тамбовской губ.) Антонов, как известно, состоит на советской службе, и на него было возложено поручение осуществить продовольственную раскладку по отношению к Тамбовской губ. Но там, как и всюду крестьяне решительно встали против отдачи запасов и в течение долгого времени исполнение раскладки, о котором так много писалось, существовало только на бумаге, и когда кризис принял серьезные размеры и потребовалась немедленная реализация собраных на бумаге «наличков», то стало невозможным дальше отписываться и Антонов открыто перешел на сторону крестьян, встретив конечно большую поддержку и завоевав себя сразу огромную популярность. Теперь он угрожает Тамбову и Воронежу, сообщение с Саратовым прервано, ежесекундно может произойти переход на сызрано-взвемской дороге, ибо в округе Волска, Аткарска, Камышина восстание тоже уже стало распространяться. Во многих местах комиссары низложены, и население расправляется с ними самыми варварскими образом, причем безнаказанность увеличивает смелость и временами восстание распространяется с такой быстротой, что, как то, напр., было в Кирсанов, оно следует буквально по пятам объявлявших губернию большевистских ревизоров.

При этом положении, так характеризующем самими большевиками, провозглашенная Лениным на последнем съезде новая программа действий, столь восхитившая Ллойд Джорджа, не есть очевидно результаты признания, что с помощью марксизма нельзя поправить паровоз, это просто кусок, который охотник выбрасывает настигающему его волку. Можно ли сомневаться в том, что предлагаемые уступки не произведут на возмущенных никакого впечатления, просто даже не дойдут до них, а если станут известными, то еще больше подчеркнут бессиле советской власти и послужат новым ферментом брожения! Картина, которую сами большевики рисуют, ясно показывает, что они уже кончили, что Россия они больше не властвуют, что они остаются еще госно-

дами в данном месте, так как Антонов или другой предводитель партии восстания в другом месте. В то время, как парижские мудрецы возмущают «третью революцию» и классифицируют ее лозунги, тяжелая анархия, наступление которой при неорганизованности движения не трудно было предсказать, вступает в свои права и новая страшица смуты раскрывается в истории нашей несчастной родины.

Заявление ген. Пелла.

Мы имеем теперь перед собой полный текст заявления генерала Пелла ген. Врангелю. В этом документе есть несколько строк, в которых французский генерал оказался вопреки ожиданиям — больше русским, чем сами русские, — по крайней мере, чем некоторые из них. Верховный комиссар пишет: «Я хорошо понимаю, как тяжело Вам и доблестным солдатам, которые за Вами следили до сих пор, — положить конец борьбе, имея вверность которых заслуживала бы лучшей участи». То, что хорошо понимает ген. Пелла, остается, повидному, непонятным для непримиримых русских «врагов» ген. Врангеля. Они даже таких слов не нашли по его адресу.

Но сейчас дело, конечно, не в выражении рыцарских чувств или в отсутствии их. В заявлении верховного комиссара совершенно определенно сказано основная тенденция французского правительства. Оно начинается с указания, что перевозка в Новороссию «первой партии русских брэнченцев» — уже выполнена, и что предстоит составление новых партий для отправки их в Одессу. Оно говорит, далее, что хотя для земледельцев и сельскохозяйственных рабочих есть возможность ехать в Бразилию, но «решение вернуться в Россию для тех, кто этого пожелает», является наиболее легко и быстро осуществимым. Оно еще раз подчеркивает необходимость широкого озабоченности всех «военных брэнченцев» с поставленными условиями и особенно с теми «обязательствами», которые будут предложены желающим вернуться

в Россию. От военных властей требуется, чтобы они перестали отговаривать солдат от возвращения в Россию или от эмиграции в Америку.

«Домой, домой» кричит документ, и под этим документом — содержание которого тщательно старается скрыть ничего не говорящее официальное разъяснение — в газете «Посл. Нов.» напечатано такое радио из Константинополя:

«Вернувшийся сюда пароход «Решид Паша», отшедший в Новороссию русских брэнченцев, привез свѣдѣнія о судьбѣ пожелавших вернуться в Россию.

Высадка прибывших в Новороссию допускалась в количестве не свыше 200 человек в день. Часть из них направлялась в концентрационные лагеря, а остальные в Ч.К.

Нѣсколько офицеров, опознанных большевиками, были расстреляны на мѣстѣ».

Допущено ли будет «широкое оповѣщение» и об этих фактах — мы не знаем. Но требовать, чтобы власти перестали отговаривать солдат и офицеров ехать в Россию, — значит, очевидно, требовать невозможного. Между тем, других требований ген. Пелла не заявляет.

Газета «Посл. Нов.», по необходимости занимающая во всем этом вопросе крайнюю жалкую и двусмысленную позицию, упорно намекает, что в случае ухода Врангеля и прекращения армии в обыкновенных брэнченцев, будут найдены как то другие возможности спасти этих брэнченцев. Если эти возможности имеются, они должны быть ясно и точно указаны. Во французском документе о них не упоминают. Там просто говорится, что помощь в ближайшее время (с 1 апреля) будет прекращена и предприняты всевозможные гибельные пути ликвидации армии. И обивая тот способ действия, который изберет Врангель и одобряет поддерживающая его местные организации, нельзя будет упускать из виду одного: тот выход, который им предложит, не есть выход. И то, чего от них требуется, для них правдиво невыполнимо.